

Смирнова Татьяна

Бытопись современной Москвы

Татьяна Андреевна Смирнова

Бытопись современной Москвы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33167720

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник рассказов и миниатюр, объединенных одним географическим местом действия, нашей столицей. Описываемые события затрагивают период от доперестроечных времен и до современности.

Содержание

Бытопись современной Москвы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Бытопись современной Москвы

Сборник рассказов, стихов, миниатюр

Неприметная жизнь дворника Егора Кузьмича
Предыстория.

Егорка родился в Москве, в районе Новых Черемушек. И действительно, каждая весна в городе дарила нежный с горчинкой аромат и облака лепестков, так лирично описанные Есениным: «сыплет черемуха снегом». Егорка играл в песочнице у дома, потом в соседних дворах пятиэтажек, и, наконец, около копанного пруда, где по вечерам мужчины удили карасей. Это не был промысловый улов рыбы, просто в то время у взрослых было несколько вариантов досуга – побегать с мячом от ворот до ворот, посмотреть спорт по экрану телевизора или, вот, наловить пяток карасиков кошке на ужин. Вероятно, был еще досуг у пивной, но в районе Черемушки ближайшим досуговым местом была чебуречная, и по редкостным выходным, когда папа хотел удивить маму, он вел ее и Егорку в чебуречную, где масло шипело на горячем тесте и веселые грузины (или татары) делали Егорке напояк персональный чебурек. Отец Егорки, Кузьма Петрович приехал из Сибири в Москву поступать в Московский Университет на Воробьевых горах, где довольно скоро встретил

маму, и ново испеченные ученые поселились в считавшимся университетском районе, в Новых Черемушках. В 60-е года село Семеновское на Старой Калужской дороге стали отодвигать желтенькие «хрущевки», куда переселялись счастливые новоселы, избежавшие неудобств коммуналок: общих туалетов и кухонь с несколькими плитами и, хорошо если двумя холодильниками. Старая калужская дорога оделась в асфальт и рядом с Ломоносовским проспектом выглядела уже проулком, став в конечном итоге безымянным подъездом к пятиэтажкам, и только вековые черемухи рассказывали кое-что о минувшем наблюдательному Егорке. Они часто ходили гулять на пустошь, где один за другим пустели деревенские дома, оставляя после себя вишни и декоративные кусты. Но как-то очень быстро пустошь обрастала домами, как грибами, облюбовавшими солнечную полянку, а их уютная хрущевка в окружении многоэтажных домов уже терялась из виду. И, главное, терялось небо, закаты и восходы, щебетание птиц и аромат черемухи. Один за другим стволы-старожилы то ли сами вымирали от неприятного соседства, то ли мешали постройке очередного дома, но к окончанию школы Егор уже с трудом улавливал аромат черемухи по весне. Черемушкинский рынок приносил разнообразные, южные, тропические запахи, помойки за рынком добавляли пикантности своими ароматами, и вошедшие в моду одеколоны и духи окончательно заглушили незабываемый вкус весны. Или это кончилось детство?

Егор решил учить историю, и по стопам родителей поступил в Университет. Добираться можно было на велосипеде или трамвае, всего пару остановок до замечательного университетского городка, особого мира с развеселой молодежью, синими елями и пушистыми сиренями, миром изумительных книг и замечательных преподавателей, которые научили любить мир, науку, людей, произведения искусств, культуру, и все то, что Егор теперь мог узнавать в глазах встречаемых: из «наших» он или нет.

– Вот, не будешь учиться, станешь дворником. – Эта фраза была знакома каждому советскому школьнику. Но советские устои рушились быстро и бесповоротно: гласность деградировала в бескультурие и хамство, а демократия – в право сильного. Когда Егор с университетским дипломом пришел в районную школу, ему назвали такой месячный оклад, что дорога на трамвае до работы и обратно съела бы большую его часть, так что, убрав диплом в ящик, Егор решил стать именно дворником.

Егор Кузьмич в современном мире.

Прошли года. Черемуха, может, где-то и распускалась по весне, но у домов дворника Кузьмича стоял ничем не вытравливаемый духан «фаст фуда». За пару домов от его «хрущевки» вырос торговый комплекс с Макдональдсом на первом этаже, и красные картонные коробочки, одноразовые стаканы и другая фирменная упаковка стали завсегдатаем подопечных ему мусорных корзин. Ностальгировал он ино-

гда по лепесткам черемухи и карасикам в соседнем пруду, но жить нужно было здесь и сейчас, и он жил.

Каждую весну, как только сходил снег, он собирал весь мусор под окнами и высаживал цветы. Жители пятиэтажки сбрасывались на цветы, однажды заметив, как Егор Кузьмич мастерит из пластиковых бутылок изящную цветочную изгородь. Как дворник, он получил служебную квартиру, поскольку родители в лихолетье 90-х продали квартиру в Москве и переехали в провинциальный тихий городок. Но он остался все там же, в Новых Черемушках, и теперь имел однушку на первом этаже, окнами в сад, где еще в шестидесятые годы чья-та хозяйственная рука насадила вишню. Тогда быть может и огороды разбивали под окнами, но сейчас это казалось самоубийством: экология Москвы год за годом становилась хуже. И если в детство самого Егора московские дети на курорте всегда выделялись белизной кожи, то теперь скорее они смотрелись синюшными жертвами репрессий, или, жму лапу Макдональдсу, не в меру упитанными пампушками.

Егор Кузьмич отпустил бороду, а вместе с ней потерялся счет его летам. Детям он казался дедушкой, но по блеску его глаз и неумолимой тяге жить люди зрелого возраста считали дворника младше себя.

Мастер-класс по мусорному искусству.

Кузьмич прекрасно помнил то замечательное время, когда в магазинах молоко в стеклянных бутылках продавали в

обмен на пустые бутылки, когда картошку отвешивали прямо в авоську, а кусок колбасы заворачивали в отрезок бумаги. Он даже завидовал своим дворникам-предшественникам. Но, времена не выбирают. Такое количество упаковки, с которым Кузьмичу приходилось сталкиваться ежедневно, побудило его придумывать разные способы ее культурного применения. Он вырезал из пластиковых бутылок птиц и развешивал их по деревьям, он делал кормушки для настоящих птиц, он собирал самые яркие обертки и создавал скульптуры из глины, обклеивая их фрагментами упаковки в модной технике декупаж. Но главное, своим примером он внушал жителям подопечных домов, что с упаковкой надо быть осторожнее, если мы не хотим видеть синюшных детей и горы мусора. Беседа за беседой, уважение к труду человека, вокруг которого все расцветало и преображалось, делали свое дело. Постепенно продавцы соседних магазинов стали замечать, что покупатели предпочитают брать на развес, а не упакованный товар. Что детей приучают брать яблоко, а не шоколадку у кассы и отказываются от пакетов, имея наготове тряпичную сумку. Вся работа дизайнеров магазинов шла насмарку: как они не переставляли товар, как ни привлекали внимания к сладостям, дети шли в отделение с фруктами. Оказалось, дедушка Егор раздает игрушечных птичек тем, кто съедает по яблоку в день. И когда менеджер решила приостановить подвоз фруктов, жители стали заказывать продукты с доставкой, и продажи магазина резко сократились.

Тогда, именно в районе Новых Черемушек магазины наполнились свежими и разнообразными фруктами на любой вкус.

Хранитель традиций.

Началось с того, что Кузьмич посадил с парадной стороны дома Елочку. Всю осень мастерил игрушки, а в декабре развесил свои шедевры на ель. Тут были снежинки из пластиковых бутылок, бумажные хлопушки и шары оригами. Весь материал обильно поставляла мусорка. Но жители, зная о увлечении своего дворника, не позволяли выбросить тухлые продукты или очистки вместе с упаковкой. Самые красивые коробки на выброс они специально складывали для рукоделья Кузьмича.

Елка порадовала всех жителей дома. Пенсионеры, вырастившие своих детей и не собиравшиеся украшать квартиру, получили неожиданно для себя настоящий праздник во дворе, и радовались ему как дети. И, заходя в подъезд и встречая соседей, само собой, поздравляли всех с Новым Годом.

Каждую весну Кузьмич натягивал веревки во дворе, чтобы хозяйки сушили белье. Он и сам вывешивал простыни, и любил повторять, что запах чистого выстиранного белья, как запах свежеевыпеченного хлеба, лучше всего напоминает о доме. Куличи он не пек, но яйца красил и поздравлял бабушек старинным Окающим «Христос ВОскресе». В свой отпуск уезжал к родителям в провинциальный городок, где, как говорят, рыбачил и собирал грибы. Как не состоявшийся историк, Кузьмич вел летопись дома, где записывал, кто, ко-

гда приехал, сколько детей, когда день рождения. Соседка, в разговоре забывшая имя или возраст, обращалась к дворнику, как к первой инстанции. Иногда он напоминал о дне рождения, поздравляя при входе юбиляра, забывшего о себе. «Радуница сегодня. Выполню все работы вечером, уехал на кладбище». Писал он объяснительную записку на подъезде, и жители задумывались о том, чтобы самим выбраться к близким.

Послесловие

Эпоха «хрущевок» уходит в прошлое, а с ними вместе и белье на веревках, и елка во дворе, и дворник Егор Кузьмич. Ну куда ему тягать мусорные баки с двадцатиэтажных многоподъездных домов. Тут нужны стальные мускулы, а не доброе сердце и восприимчивый ум. Только пусть среди этих многоэтажек новой Москвы найдется место для Черемух, чтобы наши Новые Черемушки именовались так не голословно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.